10 сентября 1999 г.

После долгих переговоров и обмена оскорблениями Снейп и Внутренний Орден поклялись Нерушимыми Обетами помочь друг другу победить Волдеморта и позволить Снейпу исчезнуть после этого. Было достаточно условий и исключений, чтобы сделать весь процесс принесения Клятвы Клятвы более скучным, чем лекция Бинна, тем более что Снейп настоял на том, чтобы он слышал, как все остальные клянутся индивидуально.

Исключением, вызвавшим наибольшее количество споров, была игра «Убить, если поймали». Если какой-либо член Ордена, кроме Гарри, будет захвачен Пожирателями смерти, и Снейп получит прямой приказ убить их от Волдеморта, ему будет разрешено это сделать.

С другой стороны, информация Снейпа того стоила. В конце концов, ничто не вернет к жизни Дамблдора или других убитых Снейпом.

Зелье Faux Animagus, как назывался проект преобразования человека в животное, вызвало наибольший ажиотаж. Флер и Гермиона несколько часов обсуждали его свойства, пока Ремус и Билл охотились за ингредиентами. Ингредиенты нигде не было так сложно достать, как, скажем, кожу бумсланга (которая теперь была запрещена в Великобритании и Франции), но их были десятки. Также требовалась кровь человека, выпившего зелье, но только половина стандартного флакона. Там было несколько пар ингредиентов, которых ни одна ведьма раньше не видела в одном и том же Зелье, хотя они предполагали, что Снейп их видел.

Это была замечательная смесь, особенно учитывая ее двойственную природу. Если ведьма или волшебник, пьющие его, уже имеют естественную форму анимага, выпитое зелье позволит им принять форму почти мгновенно. Если бы у них не было такой формы, то Зелье не имело бы никакого эффекта, кроме тошноты, если только оно не было сварено с кровью немагического существа в качестве дополнительного ингредиента. В этом случае человек становился анимагом с указанным существом в качестве формы.

Никто не знал, в какой форме был Гарри, поскольку он только начинал обучение анимагу, когда был заключен в тюрьму. Вполне вероятно, хотя и не точно, что у него была форма. У большинства волшебников и ведьм были формы; трудность заключалась в их активации.

К большому огорчению Минервы — она твердо верила, что нужно работать ради чего-то, а не получать это на блюдечке с голубой каемочкой — среди членов Внутреннего Ордена возник шквал интереса к тому, каким животным они хотят стать. Бормотание «надеюсь, у меня нет естественной формы» было обычным явлением, но никогда не слышалось директрисой.

Близнецы Уизли почти сразу доставили в Хогвартс пару здоровых самцов шимпанзе из Лондонского зоопарка. Апенаперы вернулись в зоопарк на следующие два дня, в основном проводя время в вольерах. Было известно, что близнецы Уизли не имеют естественной формы анимага (они исследовали эту возможность за два года до этого), и Тонкс начала делать ставки на их возможный выбор. Самым популярным выбором были птицы, и было ясно, что головные уборы с чарами самобичевания скоро станут очень популярными.

Поскольку Гермиона теперь помогала Флер с пивоварением, задача помочь Шеклболту найти подходящего маггловского заключенного для похищения легла на двух воспитанных маглами гриффиндорских соседей Гарри, Дина Томаса и Симуса Финнигана, которые оба были членами Внешнего Ордена. Поскольку они могли легко догадаться о возможной цели заключенного по параметрам поиска, они поклялись хранить тайну. Они даже просили, к большому одобрению Муди, чтобы их обливиэйтили каждую ночь. Обычно, в целях правдоподобного отрицания, их просто обливиировали в конце миссии.

Тонкс было поручено добыть кровь у Гарри, пока он бездельничал в Азкабане. Она планировала похитить охранника и занять его место. Однако ряд удачных обстоятельств сделал возможной более легкую альтернативу.

Благодаря отмене Скримджером различных ограничений Амбридж, многие охранники Азкабана были оборотнями. Их работу в течение пяти дней, предшествовавших Полнолунию, взял на себя отряд стажеров-авроров. К счастью, быстро приближалось первое полнолуние заключения Гарри, и некоторые из стажеров авроров были бывшими членами окружного прокурора, а теперь членами Внешнего Ордена.

Одним из них был Эрни Макмиллан, который был старостой школы на седьмом курсе Гарри, если бы Мальчик-Который-Выжил остался в школе. Он дежурил по смене за Гарри за два дня до полнолуния. Он также был готов получить немного крови от Гарри во время службы, так как не было законов, запрещающих брать кровь у узников Азкабана. Тонкс рассказала ему технически правдивую историю о том, что кровь требовалась для Зелья, которое они использовали для борьбы с Волан-де-Мортом, у которого была та же кровь, что и у Гарри, поскольку это было хорошим прикрытием.

Однако с ним дежурила Ровена де Вильерс, неизвестная голландская ведьма, которая переехала в Лондон после посещения Дурмстранга. Хороший человек, сказал Эрни, и, вероятно, заслуживающий доверия, но не член Ордена.

План был довольно прост. Ближе к началу восьмичасовой смены Эрни просил де Вильерса принести им обоим по чашкам кофе или что-то в этом роде. Охранникам и заключенным запрещалось вести ненужные разговоры, и эта практика применялась теми, кто дистанционно наблюдал за камерами с помощью чар дальнего наблюдения Азкабана. Эрни сердито бросал в Гарри камень со словесными оскорблениями. Гарри прочтет его и будет следовать инструкциям.

Екатерина звонит. План готов. Нужна твоя кровь. Вы должны инсценировать самоубийство. Перережь себе запястья. Иглобрюх будет собирать. Все кошки мурлычут для вас.

Кэтрин — псевдоним Гермионы в Ордене. Иглобрюх принадлежал Эрни, к большому разочарованию хаффлпаффцев. Он действительно стал гораздо менее напыщенным, чем раньше, благодаря обучению авроров.

Гарри в шоке посмотрел на Эрни, когда камень попал ему в руку. Он знал, что Эрни состоит в

Ордене, и надеялся, что разговор шепотом поможет скоротать время — заключенным Азкабана строгого режима разрешался только один посетитель в месяц. Его челюсть отвисла еще больше, когда он услышал, как Эрни выкрикивает непристойности о том, что он убийца и Темный Лорд на тренировке. (Оскорбления разговорами не считались, поэтому наблюдатели на расстоянии не обращали на это внимания.)

Эрни тоже был в шоке, но в меньшей степени и по другим причинам. Его меткость была ужасна, и поэтому он намеренно пытался попасть в Гарри. На все времена, когда кровавый закон Гаджена действовал...

Гарри поднял камень, чтобы бросить его обратно, когда, кажется, понял, что камень плоский и острый. Плоский означает, что на нем можно писать сообщения...

Вспомнив, что за ним следят, Гарри остановился на середине броска и с отвращением швырнул камень в угол, вне поля зрения охранников. Сделав паре грубый жест — де Вилье уже вернулся с кофе, — он последовал за камнем и тяжело сел в том же углу. Через пять минут он лениво поднял его, уставившись на него с выражением, с которым когда-то унылый пятилетний мальчик разглядывал паутину в своем шкафу. Он подождал полчаса, а затем перерезал себе запястья и лег.

Через пару минут началась бурная деятельность. Удаленные наблюдатели из Министерства заметили бедственное положение Гарри и предупредили Эрни и де Вильерс.

"Проклятый ублюдок!" — закричал Эрни, ворвавшись в камеру. «Ровена, принеси Саммерби и восстанавливающее зелье! Я остановлю кровотечение!»

Де Вилльерс бросился к своему начальнику, а Эрни бросился к ссутулившемуся Гарри. Убедившись, что его спина прикрывает руки Гарри от удаленных провидцев, он представил идеальную картину паникующего охранника, громко ругающегося о попытках вспомнить исцеляющие заклинания и делающего дикие взмахи палочкой, пытаясь подтолкнуть его память. Между тем, он изгнал кровь, извергающуюся из запястий заключенного, в флаконы, которые он нес. Когда его четыре больших флакона — эквивалент восьми стандартных флаконов, поскольку Эрни твердо верил в запасные части — наполнились, он услышал торопливые шаги вдалеке и внезапно «вспомнил» правильное исцеляющее заклинание.

Он левитировал Гарри к кровати, когда появился де Вильерс с тюремной ведьмой-медиком и парой надзирателей.

12 сентября 1999 г.

Два дня спустя Эрни с гордостью прочитал заголовок в «Ежедневном пророке» «Поттер пытается покончить жизнь самоубийством в Азкабане!» В статье говорилось, что «исцеляющий опыт стажера мракоборцев Эрни Макмиллана и быстрая работа стажера мракоборцев Ровены де Вильерс спасли жизнь Поттеру. Мы благодарим их за усердие».

К счастью, с сожалением подумал Эрни, публика не знала о дистанционных наблюдателях. Он и Ровена были обруганы за то, что не поняли, что сделал Гарри, и вынуждены полагаться на удаленных наблюдателей. Он не думал, что это их вина, что не вся камера видна с постов охраны.

Оглядываясь назад, пара других деталей не имела смысла. Покинув Азкабан вчера утром на рассвете, он нашел в кармане пару пустых пузырьков. Это было очень странно. Во-вторых, почему Гарри попытался покончить с собой сразу после прочтения сообщения, которое Гермиона прислала с камнем? Возможно, камень сказал, что она злится на него и винит его в смерти Рона. Он надеялся, что она не чувствует себя слишком разбитой из-за этого теперь, когда это довело Поттера до такой степени.

О, это было вчера. Сегодня был хороший день. Шеклболт даже кивнул ему, словно одобрительно, в кафетерии за обедом. Хммм… возможно, Орден отправил его на какое-то задание и с тех пор изменил его память. Да, наверное, это было. И миссия как-то связана с флаконами. И Азкабан. Теперь это звучало не очень хорошо. Ничего общего с Азкабаном звучало хорошо, тем более, что это определенно имело какое-то отношение к Гарри. Он вспомнил, как бросил в Гарри камень; возможно, на нем было написано сообщение. Это имело смысл и не было настолько незаконным, чтобы вызывать серьезное беспокойство, но это не объясняло существование флаконов.

Потом он вспомнил, что не согласился бы на слишком незаконную миссию, и почувствовал себя намного лучше.

Его мысли обратились к гораздо более важной мысли о том, куда отвезти младшую сестру де Вильерс. Она только что переехала в Лондон, и Ровена попросила его помочь «показать ей окрестности». Идеальная работа для Эрни Макмиллана.

http://tl.rulate.ru/book/76179/2268170